

УДК 021.2:316.77:001.92

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-4-81-88>

Библиотека как социальный институт организации взаимодействия науки и общества (на материалах исторической науки)

Е. А. Плешкевич

Плешкевич
Евгений
Александрович,

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения

Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
доктор педагогических наук,
доцент, главный научный
сотрудник

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)e-mail: eap1609eap@mail.ru

Аннотация. На материалах исторической науки дан анализ организации библиотечного взаимодействия науки и общества. Отмечается, что эффективность развития исторического самосознания и мировоззрения обусловлена не только состоянием исторической науки, но и организацией взаимодействия науки и общества, особенно интерпретацией ключевых событий в истории нашей страны, которые являются предметом споров, ведущих к раздору в современном российском обществе. На примере «Новой хронологии» показано негативное влияние псевдонаучных исторических изысканий на историческое мировоззрение и отношение к истории в российском обществе. Показано, что причинами этого в 1990–2010-х гг. стал «уход» государства из сферы политического и естественно-научного просвещения, замещение государственно-ориентированной просветительской модели библиотечного дела личностно ориентированной, направленной на абсолютизацию информационного и досугового спроса и освобождающей библиотекарей от ответственности за последствия использования информации или документа, полученного в библиотеке. Отечественное библиотечное дело из сферы просвещения постепенно трансформировалось в сферу услуг, в результате чего российское государство лишилось одного из эффективных институтов продвижения научной и иной политики, а общество оказалось не в состоянии противостоять влиянию псевдонаучных концепций, претворенных в жизнь благодаря массовым инструментам маркетинговых технологий. Автор полагает, что принятие основ государственной политики РФ в области исторического просвещения в 2024 г. создает условия для коррекции библиотечного строительства в сторону интересов не только личности, но и государства и общества. За основу предлагается принять государственно ориентированную просветительскую модель библиотечного дела, созданную в СССР, доработав ее с учетом гармонизации интересов личности, общества и государства. Раскрывается точка зрения о том, что вовлечение библиотек в реализацию государственной политики исторического просвещения должно включать целенаправленное комплектование библиотечных фондов рекомендованной научной и научно-популярной литературой по истории, информационно-библиографическое обеспечение исторического просвещения, активизацию библиотечного обслуживания и в первую очередь чтения. Высказывается предложение о том, что содержание этой политики будет способствовать переходу к просветительской модели библиотечного дела на качественно новом уровне.

Ключевые слова: библиотечное дело, государственно ориентированная просветительская модель библиотечного дела, библиотечная политика, историческое просвещение

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Библиотека как социальный институт организации взаимодействия науки и общества (на материалах исторической науки) // Библиосфера. 2024. № 4. С. 81–88. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-4-81-88>.

Статья поступила в редакцию 17.07.2024

Получена после доработки 27.08.2024

Принята для публикации 25.11.2024

© Е. А. Плешкевич, 2024

The Library as a Social Institution for Organizing Science and Society Interaction (Based on the Materials of Historical Science)

Evgeny A. Pleshkevich

Pleshkevich Evgeny Alexandrovich, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, PhD (History), Chief Research Worker

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)

e-mail: eap1609eap@mail.ru

Abstract. Basing on the materials of historical science, the analysis of the organization of library interaction between science and society is given. It is noted, that the effectiveness of the development of historical self-awareness and worldview is due not only to the state of historical science, but also the organization of interaction between science and society, especially the interpretation of key events in the history of our country, which are the subject of disputes leading to discord in modern Russian society. Using the example of the new chronology, the negative impact of pseudoscientific historical research on the historical worldview and attitude to history in Russian society is shown. The author assumes that the reasons for this is in the 1990s–2010s, when the state has “withdrawn” itself from the sphere of political and natural science education. As a result, the state-oriented educational model of librarianship has been replaced by a personality-oriented model focused on the absolutisation of information and leisure demand and making librarians free from the responsibility for the consequences of using information or a document obtained in the library. Domestic librarianship has gradually transformed from the sphere of education into the sphere of services. That has resulted in the fact – the Russian state has lost one of the effective institutions for promoting scientific and other policies, and the society has become unable to effectively resist the influence of pseudoscientific concepts, implemented in life thanks to marketing technologies. The author assumes that the adoption of the foundations of the state policy of the Russian Federation in the field of historical education adopted in 2024 creates conditions for correcting library construction towards the interests of not only the individual, but also the state and society. It is proposed to take the state-oriented educational model of librarianship, created in the USSR, as the basis. It should be complemented by the harmonization of the interests of the individual, society and the state. The author reveals the following point of view: the involvement of libraries in the implementation of the state policy of historical education should include purposeful acquisition of library collections with recommended scientific and popular scientific literature on history; information and bibliographic provision of historical education, activation of library services and, first of all, reading. The content of this policy is suggested to facilitate the transition to an educational model of librarianship at a qualitatively new updated level.

Keywords: librarianship, state-oriented educational model of librarianship, library policy, historical education

Citation: Pleshkevich E. A. The Library as a Social Institution for Organizing Science and Society Interaction (Based on the Materials of Historical Science). *Bibliosphere*. 2024. № 4. P. 81–88. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-4-81-88>.

Received 17.07.2024

Revised 27.08.2024

Accepted 25.11.2024

Введение

В «Стратегии государственной культурной политики РФ на период до 2030 г.» отмечено, что экономическая и социальная модернизация страны в исторически короткие сроки невозможна без инвестиций в человека¹. Дефицит вложений, по мнению разработчиков Стратегии, в дальнейшем может приве-

сти к угрозе возникновения гуманитарного кризиса, яркими признаками которого являются снижение интеллектуального и культурного уровня, деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации². При этом состояние знаний, способностей и навыков граждан страны, необходимых для получения информации, ее оценки и использования, а также приобретаемых в процессе обучения

¹ Стратегия государственной политики на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

² Там же.

в профессиональных и образовательных организациях и самостоятельно оценивается в Стратегии как невысокое. Это подводит нас к мысли о том, что одним из направлений современной государственной культурной политики является повышение исторического самосознания и мировоззрения отдельных граждан и общества в целом. Эффективность развития исторического самосознания и мировоззрения обусловлена состоянием исторической науки, однако само по себе историческое знание может оказывать на общество не только позитивное, но и деструктивное влияние. Так, к примеру, оценка многих ключевых событий в истории нашей страны до сих пор является предметом непримиримых и ожесточенных споров, ведущих к раздору в современном российском обществе. Это связано с тем, что жизненная позиция граждан, должностных лиц и активистов общественных организаций в долгосрочном плане определяется теми историческими знаниями, которые они получили в школе (вузе), осознали и определенным образом конвертировали в поведенческие установки (Упоров, 2019). Сбои на каждом из этих этапов становятся причинами названного выше кризисного явления. Это обстоятельство ставит перед государством задачу организации конструктивного взаимодействия исторической науки и общества. Одним из социальных институтов, участвующих в этом, является библиотечное дело, призванное обеспечить граждан максимально актуальной и достоверной информацией в процессе их приобщения к практическим и фундаментальным знаниям³. Уточнению роли современных отечественных библиотек в организации и создании условий для конструктивного взаимодействия между исторической наукой и обществом посвящено это исследование.

Понятие конструктивности организации взаимодействия исторической науки и общества

Как мы уже отметили, ведущую роль в формировании исторического мировоззрения играет историческая наука, генерирующая знания. Однако само по себе знание, даже будучи научным, может оказывать на общество разное воздействие. Причину этого мы видим в том, что историческая реконструкция прошлого призвана объяснить настоящее. Следствием перманентных политических и иных противоречий в современном обществе является субъективная интерпретация фактов прошлого. Так, сам

факт Октябрьской революции 1917 г. не ставится историками под сомнение, однако, исходя из своих общественно-политических взглядов, одни из них оценивают ее как величайшее в истории достижение, другие – как кровавый переворот. Другая причина кроется в самой исторической науке, когда по конъюнктурным или иным причинам создаются различные исторические концепции, противоречащие друг другу и по-разному интерпретирующие одни и те же исторические факты. И это, на наш взгляд, достаточно опасно, поскольку дискредитирует саму науку изнутри, деформируя историческое мировоззрение.

Яркий пример такой деформации демонстрирует историческая концепция «Новой хронологии», созданной группой ученых под руководством академика РАН математика из МГУ А. Т. Фоменко. Ее авторы утверждают, что письменная история человечества гораздо короче, чем принято считать, а также имеет место «укорачивание» одних эпох и «удлинение» других. Несмотря на то что уже в начале 2000-х гг. научное сообщество признало ошибочность такой хронологии и даже ее фантастичность⁴, она из чисто научного явления благодаря маркетинговым технологиям превратилась в коммерческий проект, к продвижению которого подключились интернет, радио, телевидение, кинематограф. О коммерческом успехе этой концепции свидетельствуют многомиллионные тиражи книг по «Новой хронологии», а также съемка в 2009 г. документального сериала «История: наука или вымысел?». Более того, постепенно эта псевдонаучная концепция стала превращаться в феномен общественной жизни (Чупров, 2013, с. 95). Так, обладатель двух докторских ученых степеней по экономическим и техническим наукам А. И. Орлов обозвал историков, не поддерживающих «Новую хронологию», профанами, предложив сделать эту концепцию одной из основ государственно-патриотического мировоззрения и вытекающих из него практических решений (Орлов, 2013, 2016). Известный отечественный экономист и политик, академик РАН С. Ю. Глазьев заявил: «Новая хронология Фоменко дает хорошую логическую основу для восстановления исторической памяти Русского мира. Она полностью укладывается как в научный подход к формированию консолидирующей идеологии, так и в конструирование образа будущего России в интегральном мирохозяйственном укладе» (Глазьев, 2020, с. 10). При этом книгам по «Новой хронологии» не только в книжных магазинах, но и в библиотеках были отведены лучшие полки. Масштабы негативного влияния псевдонаучной

³ Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400356337/> (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Например, в ней утверждается, что Ярослав Мудрый и Батый – это одно и то же лицо и что имя Батый произошло от русского слова «бать» (Носовский, Фоменко, 2012, с. 23).

и мнимо патриотичной концепции на деформацию научно-исторического мировоззрения российского общества еще предстоит оценить, однако уже сейчас можно говорить о подрыве авторитета академической исторической науки в российском обществе, о чем свидетельствует в том числе падение интереса россиян к отечественной истории⁵. Также это способствует лишению народов нашей страны исторической, национальной, религиозной, даже пространственной идентичности. «Изменение традиционной хронологии, – отмечал А. С. Чупров, – неизбежно повлечет за собой изменение социально-культурного “самочувствия” нации, ее самоидентификации. В такой “переходной” момент со всяким народом можно делать все что угодно. Можно просто уничтожить» (Чупров, 2013, с. 99).

Государство через систему народного образования (школа и вуз) ограничило влияние этой концепции на формирование исторического мировоззрения молодежи. Известный российский историк С. О. Шмидт настойчиво рекомендовал обеспечить библиотеки высших и средних учебных заведений сборниками статей, посвященных критике «Новой хронологии» (Шмидт, 2003).

Мы не знаем, в какой степени рекомендации Шмидта были воплощены в жизнь, однако можем предположить, что взрослое население, находящееся в перманентном «плёну» популизма современных СМИ, обладающее при этом невысоким уровнем исторических знаний и критического мышления, оказалось в трудной ситуации⁶. Если даже такой известный ученый-экономист, как С. Ю. Глазьев, оказался «очарован» заявлениями «об исторической диверсии XVIII столетия, направленной на создание комплекса неполноценности и западного превосходства в русском общественном сознании» (Глазьев, 2020, с. 10), то можно лишь догадываться о масштабности мировоззренческой дезориентации людей, не связанных с наукой.

История библиотечного дела показывает, что существенным потенциалом по организации и поддержанию конструктивного взаимодействия исторической науки и общества обладает публичная библиотека, предоставляющая бесплатно специальным образом подобранный набор книг и управляющая их чтением (Плешкевич, 2022). Наши исследования показали, что существенных результатов в этом достигла

советская государственно ориентированная просветительская модель библиотечного дела, созданная в первой половине XX столетия и действующая до конца 1980-х гг. (Плешкевич 2023а, б). Сегодня на ее смену пришла личностно ориентированная модель.

Личностно ориентированная досуговая модель библиотечного дела

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. началась кардинальная перестройка отечественного библиотечного дела. В библиотечном сообществе было принято решение о переходе к личностно ориентированной модели библиотечного дела, которое было поддержано государственной властью.

Методологическую основу постсоветского библиотечного строительства составило положение о развитии гражданского общества путем демократизации общественных отношений в сфере доступа к информации. Задачи по демократизации были возложены, в том числе, и на библиотечное дело, содействующее человеку в реализации его прав и свобод. На законодательном уровне был закреплен приоритет прав граждан в области библиотечного обслуживания по отношению к правам в этой области государства и других структур, общественных объединений, религиозных и общественных организаций. По мнению К. И. Абрамова, это должно было обеспечить невмешательство в профессиональную деятельность библиотек, не допускать государственную и иную цензуру, препятствующую свободному использованию библиотечных фондов, всестороннему удовлетворению запросов населения в книгах и иных документах (Абрамов, 2001, с. 138).

Положение о свободном доступе к информации как неотъемлемом праве личности было детализировано в «Кодексе профессиональной этики российского библиотекаря». Документ обязывал библиотекарей обеспечивать читателям свободный доступ к информации, не допускать какой-либо цензуры библиотечных материалов, а также освобождал библиотекарей от ответственности за последствия использования информации или документа, полученного в библиотеке⁷. Это, по нашему мнению, свидетельствует об абсолютизации информационных интересов граждан и превращении библиотечного дела в сферу услуг.

Вектор постсоветского библиотечного строительства должен был задаваться библиотечной общественностью, но не государством

⁵ По данным Левада-центра, с 2008 по 2017 г. интерес россиян заметно упал к петровской эпохе (с 42 до 31 %), истории Древней Руси (с 34 до 28 %), Серебряному веку (с 23 до 18 %). URL: <https://www.levada.ru/2017/03/22/interes-k-istorii/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁶ Масс-медиа, отмечает У. Эко, обречены на мистицизм не только в погоне за «аудиторией», но и потому, что их обязанность – каждый день протравливать связи между причинами и следствием, и связи эти сплошь и рядом магические (Эко, 2007, с. 200).

⁷ Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря. Принят конференцией Российской библиотечной ассоциации / 4-я ежегодная сессия / 22 апр. 1999 г. // Справочник библиотекаря. Санкт-Петербург, 2000. С. 35.

и обществом (Басов, 2006). Роль государства ограничивалась созданием необходимых финансовых и иных условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и представляемых библиотекой. Для общественного управления библиотечным делом в середине 1990-х гг. была создана Российская библиотечная ассоциация (РБА). Процесс разгосударствления библиотечного дела сопровождался переводом библиотек с федерального финансирования на региональные и местные бюджеты, в его результате библиотеки переходили под управление региональных и местных властей. В конце 1990-х г. на Парламентских слушаниях по поводу библиотечного обслуживания населения РФ отмечалось, что «около 70 % общедоступных библиотек, которыми пользуются 83,5 % читателей, перешли в ведение органов местного самоуправления, но многие руководители муниципальных образований не осознали роль и значение библиотек в жизни местных сообществ»⁸. Причины этого мы связываем, с одной стороны, с «бедностью» местных бюджетов, с другой – с ограничением деятельности местных властей в области культуры сферой досуга. Финансирование просветительской деятельности библиотек законодательством о местном самоуправлении за счет местных бюджетов не предусматривалось. В таких условиях библиотекам оставалось лишь выживать. Подводя итоги библиотечного строительства в 2001 г., К. И. Абрамов с горечью замечает, что подлинная демократизация библиотечного обслуживания населения пока еще остается не завершенной (Абрамов, 2001, с. 150).

С 2000 по 2020 г. библиотечное дело находилось в состоянии перманентного кризиса. В этом плане крайне показательна противоречивость оценки состояния библиотечного дела. В уже указанной нами Стратегии развития культуры отмечается, что с 1991 по 2016 г. в стране выросла и окрепла сеть государственных и муниципальных учреждений культуры. Одновременно с этим произошло сокращение библиотек вследствие снижения численности населения (особенно в сельской местности), распространения домашних форм проведения досуга, развития информационно-телекоммуникационных технологий, а также процессов оптимизации бюджетной сети в рамках проведения реформы бюджетного сектора⁹. Это свидетельствует

об утрате интереса государства к библиотечному делу, ввиду чего последнее превратилось, образно выражаясь, в чемодан без ручки, который и бросить жаль, и нести тяжело. На самом высоком уровне постоянно мулсируются идеи перепрофилирования библиотек в центры муниципальной информации и информации по вопросам местного самоуправления для населения и местных органов власти, в культурно-досуговые учреждения по типу так называемого третьего места и т. д. Выступая на торжественном заседании по случаю 200-летия Российской национальной библиотеки, министр культуры РФ В. Р. Мединский отметил, что современные библиотеки должны стать центрами просвещенного досуга, где можно пообщаться с друзьями, посидеть в кафе и встретиться с известными писателями¹⁰. В 2016 г. на заседании Правительства РФ Мединский совместно с главами субъектов РФ предложил разработать и утвердить перспективный план по преобразованию всех библиотек к 2020–2022 гг. в России в современные информационно-просветительские досуговые центры¹¹. Таким образом, деятельность библиотек по обеспечению взаимодействия науки и общества в этой модели ориентирована на организацию досуга, где на первый план вышли зрелищность, занимательность, ориентация на развлечение. Сам по себе досуг для населения важен, и, как мы уже отмечали, местным властям вменяется его организация и финансирование. Однако досуговая деятельность реализуется специализированными культурно-досуговыми учреждениями (клубами, домами культуры и т. д.), которые также финансируются за счет бюджетных средств и с которыми библиотеки вынуждены конкурировать, опираясь при этом исключительно на статистику посещений. В результате борьба за посещаемость стала деформировать библиотеки как социальный институт. Падение интереса населения к чтению, книге и библиотеке, по наблюдению Е. Л. Шароновой, перед библиотеками ставит не только высокие задачи просветительской миссии и кураторства цифровой грамотности, но и задачу по обеспечению присутствия людей на территории библиотеки. «Цифры посещаемости, – пишет она, – которые должны выполнять публичные библиотеки в рамках государственного задания, огромны. Поэтому библиотекам необходимо идти на различные ухищрения, чтобы помещения библиотек не пустовали»

⁸ О результатах парламентских слушаний «О библиотечном обслуживании населения Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=12&nd=102101829&bpas=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%FF (дата обращения: 02.06.2024).

⁹ Стратегия государственной политики на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 3 26-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9AyYV-AJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

¹⁰ Мединский: современные библиотеки должны стать центром просвещенного досуга. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/27414-medinskiy-sovremennye-biblioteki-dolzny-stat-tsentrami-prosveshchennogo-dosuga/> (дата обращения: 02.06.2024).

¹¹ Стенограмма заседания Правительства РФ от 09 ноября 2016 г. URL: <http://government.ru/news/25226/> (дата обращения: 08.06.2024).

(Шаронова, 2020, с. 277). Одним из таких «ухищрений» стали «библиотечные ночи и сумерки». Комментируя эту форму библиотечного обслуживания, А. Н. Ванеев с горечью констатировал, что большинство массовых мероприятий «библионочей» даже отдаленно не связано с книгой, чтением и библиотекой и что в них преобладают развлекательные акции, заимствованные чаще всего из программ российского телевидения (Ванеев, 2015). Доступ населения к информации предлагается обеспечить за счет компьютеризации библиотечного дела и создания национальной электронной библиотеки. В итоге к 2020 г. стало очевидным, что личностно ориентированная модель библиотечного дела оказалась невосприимчивой ни населением, ни властью. Это признается самим библиотечным сообществом, которое ради сохранения бюджетного финансирования прямо говорит, что вынуждено идти «на разные ухищрения».

Библиотеки на пути от интеллектуального досуга к просвещению

Отношение государства к организации конструктивного взаимодействия постепенно начало меняться только в 2021 г. Одним из первых шагов в этом направлении стало внесение поправок об организации просветительской деятельности органами местного самоуправления в федеральный закон «Об образовании»¹². Закон дополнял образовательную деятельность просветительской, в ходе которой запрещалось использование недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов РФ, а также побуждение к действиям, противоречащим Конституции РФ.

Следующим шагом в 2024 г. стал указ Президента РФ по утверждению основ государственной политики РФ в области исторического просвещения¹³. Этот документ содержит положения, создающие методические и организационные условия для включения библиотек в организацию конструктивного взаимодействия исторической науки и общества. К таким мы относим определение исторического просвещения как регулируемой государством деятельности по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний

в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества¹⁴. Эта дефиниция носит комплексный характер. С одной стороны, она включает такие достаточно широкие, но трудно идентифицируемые критерии, как достоверность и научная обоснованность исторических знаний, с другой – эти критерии конкретизируются привязкой к деятельности по формированию научного понимания прошлого и настоящего России и в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества. Применительно к библиотечной деятельности дефиниция позволяет конкретизировать представления о конструктивности организации библиотечного взаимодействия исторической науки и общества. Таковой можно назвать библиотечную деятельность по продвижению достоверных научных и научно-популярных исторических знаний, направленных на развитие исторического мышления и научного мировоззрения в интересах государства и общества. Что касается иных исторических произведений, содержащих фальсифицированные или спорные исторические знания, то их общественное распространение в библиотеках должно быть ограничено специальными библиотеками и научными работниками.

Ряд положений основ государственной политики в области исторического просвещения напрямую касаются комплектования библиотечных фондов общедоступных библиотек исторической литературой. К ним можно отнести ориентацию на научные знания и фундаментальные исторические исследования, а также государственную поддержку обновления указанных библиотечных фондов, включая электронные.

Привлечение библиотек к участию в историческом просвещении открывает дополнительные опции. В указе говорится о формировании государственного заказа на подготовку научно-педагогических кадров и проведение научных исследований в области истории России и всех народов, ее населяющих. В связи с этим актуализируется вопрос об участии библиотечных работников и ученых-библиотековедов в реализации госзаказа, что, в свою очередь, будет содействовать укреплению связей между исторической наукой и библиотековедением.

Особое значение имеет рекомендация по активизации исторического краеведения, в организации и развитии которого, как известно, библиотеками накоплен богатый

¹² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/3f65d976e66409e6bd3801ae44092e8c2dfb1d74/?ysclid=lw949job-ft794100662 (дата обращения: 07.06.2024).

¹³ Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики РФ в области исторического просвещения». URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-314-08052024/?ysclid=lwaasvrebbe838905117> (дата обращения: 02.06.2024).

¹⁴ Там же.

позитивный опыт. Это создает условия для организации совместных исследований и способствует укреплению междисциплинарных связей.

Одно из ключевых значений указа 2024 г. для библиотечного строительства, по нашему мнению, состоит в том, что практическая реализация заложенных в него основ создает предпосылки для разработки новой общественно-государственной модели библиотечного дела.

Таким образом, сегодня на законодательном уровне заложены предпосылки для разработки новой просветительской отечественной модели библиотечного дела, в которой интересы личности сопряжены с интересами государства и общества в современных условиях.

Заключение

Подводя предварительные итоги, хотим подчеркнуть актуальность организации и обеспечения конструктивного взаимодействия исторической науки и общества в современных условиях, направленного на продвижение позитивных исторических знаний и противодействие деструктивным историческим концепциям и интерпретациям. Исторический опыт свидетельствует об эффективности государственно ориентированной модели библиотечного дела, а ее замещение личностно ориентированной моделью библиотечного дела привело к снижению просветительского потенциала библиотек, их переориентации на досуговую деятельность и перепрофилированию в информационные и культурно-досуговые учреждения. В области досуговой деятельности библиотеки вынуждены были конкурировать за бюджетное финансирование с клубами и домами культуры, а в области информационной деятельности – со СМИ и книжной торговлей. И в обоих случаях библиотеки находились в более слабой позиции.

Первые признаки положительных изменений стали намечаться в 2020-х гг. в ходе разработки основ государственной культурной политики в области исторического просвещения. Ее реализация предусматривает привлечение библиотек всех уровней, что ведет к усилению просветительского потенциала библиотечного дела и укреплению его связей с исторической наукой. Однако это только первый шаг в указанном направлении, сделанный со стороны государства.

В 2021 г. была создана Межведомственная комиссия по историческому просвещению¹⁵. На нее возложены задачи по координации деятельности государственных органов, научно-образовательного и культурного сообще-

ства с целью выработки единого подхода к осуществлению исторического просвещения и образования, а также для предупреждения попыток фальсификации исторических фактов. Состав комиссии достаточно широк, однако библиотечное сообщество в ней не представлено. С учетом всей предыстории вопроса, наверное, бессмысленно задумываться о причинах не включения представителей РБА в состав этой комиссии. Мы полагаем, что библиотечное сообщество в лице его общественного органа должно как минимум продемонстрировать свой потенциал и готовность к самому прямому и активному участию в историческом просвещении, обеспечивая инклюзивность конструктивного взаимодействия исторической науки и российского общества.

Разработка обновленного варианта просветительской модели библиотечного дела ставит вопросы о коррекции вектора библиотечного строительства в направлении науки и просвещения, о соответствующем теоретико-методологическом, информационно-библиографическом и научно-педагогическом обеспечении этого процесса путем создания организационных, информационных и дидактических условий. Анализ советского и постсоветского библиотечного строительства показывает, что разработка и внедрение новой модели библиотечного дела – достаточно сложный процесс, носящий межотраслевой характер. Исходя из этого, помимо представителей библиотечно-библиографической науки и книговедения, в ее разработке и внедрении должны принять участие ученые-педагоги, а также представители исполнительной власти на уровне министерств просвещения, культуры и науки.

Особое значение имеет разработка новых методик и технологий работы с читателем, ориентированных не столько на управление чтением, сколько на интерес к истории, на формирование основ критического научно-исторического мировоззрения, содействующего пониманию не только исторического прошлого нашей страны, включая его сложные и противоречивые события, но и современных событий и перспектив развития. Реализация этого будет способствовать переходу к просветительской модели библиотечного дела на качественно новый уровень.

В заключение отметим еще один важный аспект. Нами была рассмотрена проблема организации конструктивного библиотечного взаимодействия между наукой и обществом на примере исторической науки. Оно, безусловно, имеет свои специфические черты, однако общий подход к его организации, по нашему мнению, носит универсальный характер и может быть использован при организации взаимодействия общества с другими науками.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042> (дата обращения: 02.06.2024).

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ
СО РАН, проект «Современное состояние
и тенденции развития коммуникаций
российской науки с обществом»,
№ 122040600059-7

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Конфликт интересов

Е. А. Плешкевич входит в редакционную
коллегию журнала «Библиосфера», но не имеет
никакого отношения к решению редколлегии
опубликовать эту статью. Статья прошла
принятую в журнале процедуру рецензирования.
Об иных конфликтах интересов
автор не заявлял.

Список источников / References

- Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 2. Москва : Либерея, 2001. 160 с. [Abramov KI (2001) The history of librarianship in Russia: a teaching guide for students, teachers and practicing librarians. Pt. 2. Moscow: Liberiya. (In Russ.)].
- Басов С. А. Библиотека и демократия: первое вступление в проблему. Санкт-Петербург : Петербург. библио. о-во, 2006. 144 с. [Basov SA (2006) Library and Democracy: the first introduction to the problem. Saint Petersburg: Petersburg. bibl. o-vo. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. «Библиночь» – что это? // Библиосфера. 2015. № 2. С. 95–97 [Vaneev AN (2015) “Biblionight” – what is it? *Bibliosfera* 2: 95–97. (In Russ.)].
- Глазьев С. Ю. Духовность – категория экономическая // Военно-промышленный курьер. 2020. 15 сент. (№ 35) [Glaz'ev SYu (2020) Spirituality is an economic category. *Voenno-promyshlennyyi kur'er*, Sept. 15 (no. 35). (In Russ.)] URL: <https://web.archive.org/web/20200919031310/https://vpk-news.ru/articles/58661> (дата обращения = accessed 16.05.2024).
- Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Новая хронология Руси. Москва : АСТ, 2012. 992 с. [Nosovskii GV and Fomenko AT (2012) New chronology of Russia. Moscow: AST. (In Russ.)].
- Орлов А. И. Новая хронология всеобщей и российской истории – основа государственно-патриотического мировоззрения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2016. № 120. Ст. 3 [Orlov AI (2016) The new chronology of the world history and the Russian history as the basis of the state-patriotic outlook. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (*Nauchnyi zhurnal KubGAU*) 120: 3. (In Russ.)]. URL:

<http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/03.pdf> (дата обращения = accessed 01.05.2024).

- Орлов А. И. Новая хронология как основа государственно-патриотического мировоззрения // Научный эксперт. 2013. № 3. С. 76–87 [Orlov AI (2013) The new chronology as the basis of the state-patriotic worldview. *Nauchnyi ekspert* 3: 76–87. (In Russ.)].
- Плешкевич Е. А. Государственно ориентированная советская модель библиотечного обеспечения коммуникации науки и общества // Библиосфера. 2023а. № 1. С. 7–13 [Pleshkevich EA (2023) The state-oriented Soviet model of library support for communication between science and society. *Bibliosfera* 1: 7–13. (In Russ.)].
- Плешкевич Е. А. К истории формирования просветительской концепции библиотечного дела // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2023б. № 6. С. 33–41 [Pleshkevich EA (2023) On the history of the formation of the educational concept of librarianship. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 6: 33–41. (In Russ.)].
- Плешкевич Е. А. Методология отечественного библиотечного дела: очерки истории и теории. Саратов : Техно-Декор, 2022. 324 с. [Pleshkevich EA (2022) Methodology of Russian library science: essays on history and theory. Saratov: Tekhno-Dekor. (In Russ.)].
- Упоров И. В. Исторические знания как механизм взаимодействия общества и граждан // Общество: философия, история, культура. 2019. № 12. С. 73–77 [Uporov IV (2019) Historical knowledge as a mechanism of interaction between society and citizens. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* 12: 73–77. (In Russ.)].
- Чупров А. С. Еще раз о так называемой новой хронологии // Социум и власть. 2013. № 3. С. 95–99 [Chuprov AS (2013) Once again about the so-called new chronology. *Sotsium i vlast'* 3: 95–99. (In Russ.)].
- Шаронова Е. Л. Есть ли у «библиночи» перспектива? К дискуссии по статье А. Н. Ванеева «Библиночь – что это?» // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. Т. 220. С. 276–279 [Sharonova EL (2020) Does the “Biblionight” have a prospect? On the discussion of the article by A. N. Vaneev “Biblionight” – what is it?”. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 220: 276–279. (In Russ.)].
- Шмидт С. О. «Феномен Фоменко» в контексте современного общественного сознания // Исторические записки. 2003. № 6. С. 342–387 [Shmidt SO (2003) The “Fomenko phenomenon” in the context of modern public consciousness. *Istoricheskie zapiski* 6: 342–387. (In Russ.)].
- Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. Москва : Эксмо, 2007. 592 с. [Eco U (2007) Turning back the clock: hot wars and media populism. Moscow: Eksmo. (In Russ.)].